

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Тихонова Наталия Юрьевна

**РОЛЬ МЕТАФОРИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: **Анисимова Александра Григорьевна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Иконникова Валентина Александровна**
доктор филологических наук, доцент,
декан факультета лингвистики и
межкультурной коммуникации
Одинцовский филиал ФГАОУ ВО
«МГИМО МИД России»

Манерко Лариса Александровна
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и практики
английского языка
Высшая школа перевода
ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Глинская Нелли Петровна
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английского языка
для естественных факультетов
Факультет иностранных языков и регионоведения
ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «7» апреля 2022 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.07 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, (IV гуманитарный корпус), факультет иностранных языков и регионоведения, конференц-зал (ауд. 440).

E-mail: sovnet@philol.msu.ru

Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/427265786/>

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Лебедева И. Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном мире невозможно отрицать важность исследования языков для специальных целей, в которых ведущая роль отводится терминам. Несмотря на большой прогресс в данной области, все еще остается ряд терминологических вопросов, требующих более глубокого изучения. Одним из таких вопросов является роль метафоризации в формировании англоязычной юридической терминологии. Многие поколения ученых исследовали юридический язык в целом и терминологии отраслей права в частности (гражданское, договорное, конституционное, семейное, трудовое, уголовное право), но роль метафоризации в формировании англоязычной юридической терминологии до сих пор оставалась малоизученной.

Настоящая диссертационная работа посвящена изучению роли процесса метафоризации в формировании англоязычной юридической терминологии и рассматривает юридические термины в разные периоды становления языка: древне-, средне-, ранненовоанглийский, а также на современном этапе.

Не вызывает сомнений тот факт, что юриспруденция, представляющая собой зародившееся в древнейшую эпоху фундаментальное направление научной мысли и практической деятельности, оказалась затронутой процессом метафоризации. Более того, бурное развитие технологий, процессы цифровизации и информатизации вошли в жизнь подавляющего числа людей, в том числе преступников и правонарушителей, овладевших новыми ресурсами и увидевших в достижениях научно-технической мысли прежде всего усовершенствованные способы осуществления преступной деятельности. Так, новые виды преступлений согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности подразделяются на следующие основные типы¹:

¹ Emerging Crimes. United Nations Office on Drugs and Crime. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/emerging-crimes.html>

- киберпреступления (cybercrime);
- преступления с использованием персональных данных (identity-related crime);
- незаконный оборот культурных ценностей (trafficking in cultural property);
- незаконный оборот объектов дикой природы и древесины (wildlife and forest crime);
- преступления, совершаемые в пределах территориальных морей, а также пиратство (maritime crime and piracy);
- торговля органами (organ trafficking).

В любой исторический период новые экстралингвистические реалии правового характера требуют выражения в словесной форме. Одним из способов такого выражения и является метафоризация как процесс вторичной номинации², когда выстраиваются ассоциации по сходству между свойствами элементов внеязыкового ряда, отображенными в уже знакомой семантике имени, и свойствами нового обозначаемого, именуемого через переосмысление его привычного значения.

Таким образом, **актуальность** настоящей диссертации, посвященной изучению роли метафоризации в формировании англоязычной юридической терминологии, продиктована необходимостью подробно проанализировать степень участия метафоризации в образовании юридической терминологии, дающей наименования новым для определенного исторического этапа феноменам права. Кроме того, юридический язык требует проведения научных исследований с целью оптимизации процесса его преподавания как одного из языков для специальных целей, в фундаменте которых находятся терминологические единицы.

Теоретической базой работы послужили фундаментальные

² Панина Т. Г. Вторичная косвенная номинация как языковой, когнитивный и культурный процессы // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – № 2, 2012. – С. 21-27

положения терминоведения, сформулированные в исследованиях В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, С. В. Гринева-Гриневича, В. М. Лейчика, О. С. Ахмановой, А. Г. Анисимовой, Н. Б. Гвишиани, М. Н. Володиной, А. С. Герда, В. Н. Комиссарова, Л. А. Манерко, Ю. Н. Марчука, А. П. Миньяр-Белоручевой, Т. Б. Назаровой, А. А. Реформатского, А. В. Суперанской, В. А. Татарина, С. Д. Шелова, Г. Фельбера и многих других.

Помимо этого, проанализированы современные исследования, посвященные терминологии юриспруденции и языку права, среди которых можно выделить работы О. В. Аваковой, В. А. Иконниковой, Е. С. Капшутарь, Н. П. Глинской, А. Е. Федотовой, М. А. Зориной, Т. В. Усковой, И. А. Громовой, С. М. Шевченко, О. А. Язгунович, А. С. Трифонова, М. А. Левиной, Н. Ю. Пулатовой, Л. М. Мамаджановой, А. А. Климина, Ю. А. Мазневой и др.

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в попытке первого всестороннего исследования роли метафоризации в формировании англоязычной юридической терминологии, которая анализируется не только с точки зрения синхронии, но и в диахронии. Кроме того, в работе формулируются принципы типологического описания метафорических юридических терминов с точки зрения различных аспектов лингвистического исследования (морфологического, синтаксического, семантического, прагматического). В исследовании также впервые разрабатывается многоаспектная классификация метафорических юридических терминов английского языка, учитывающая как план выражения, так и план содержания рассматриваемых лингвистических единиц.

Теоретическая значимость работы состоит в усовершенствовании понимания метафоризации как процесса, который на протяжении всей истории развития англосаксонского права оказывал влияние на становление

юридической терминологии. Исследование, проведенное на кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, содействует развитию отечественного терминоведения, поскольку в нем впервые установлена роль метафоризации в формировании англоязычной юридической терминологии на разных этапах ее формирования.

Практическая значимость работы заключается в том, что привлеченный для анализа материал и сделанные в ходе исследования выводы могут быть использованы в преподавании курсов по языку для специальных целей, терминоведению и истории английского языка.

Приступая к исследованию, мы исходили из **гипотезы**, что на всех этапах формирования юридической терминологии процесс метафоризации имел важнейшее значение. Метафора породила новые лексические единицы, что обогащало как юридический, так и общелитературный язык.

Исходя из данной гипотезы, **цель** данного исследования заключается в том, чтобы на основе анализа основанных на метафоре юридических терминов, зародившихся в английском языке в разные хронологические периоды, не только установить существование терминологических единиц такого типа уже в древнейший период развития англосаксонской системы права, но и доказать, что они играли ключевую роль в рамках терминологии права.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) выявить основанные на метафоре юридические термины права в рамках англоязычной юридической терминологии;
- 2) раскрыть особенности метафорических терминов права в древнеанглийский, среднеанглийский, ранненовоанглийский периоды, а также на современном этапе;

3) охарактеризовать современные английские термины права, основанные на метафоре, с точки зрения трех планов: содержания, выражения и функционирования;

4) выделить основные типы современных английских терминов права, основанных на метафоре, на морфологическом, синтаксическом, семантическом, прагматическом уровнях лингвистического исследования;

5) рассмотреть особенности функционирования англоязычных юридических терминов, основанных на метафоре, в профессиональном и непрофессиональном дискурсе.

Объектом настоящего исследования является метафорическая англоязычная терминология права, изучаемая в ее историческом развитии, а также в контексте ее профессионального и непрофессионального употребления.

Предмет исследования составляют особенности метафорических терминов права в древнеанглийский, среднеанглийский, ранненовоанглийский и современный периоды, а также классификация современных английских терминов права, основанных на метафоре, в морфологическом, синтаксическом, семантическом, прагматическом аспектах лингвистического исследования и особенности функционирования терминов такого типа в профессиональном и непрофессиональном дискурсе.

Материал исследования составили основанные на метафоре англоязычные термины права, общее число которых превышает 600, отобранные методом сплошной выборки из содержащих более 50 тысяч лексических единиц авторитетных терминологических словарей права (Black's Law Dictionary, The Longman Dictionary of Law, Collins Dictionary of Law, Nonprofit Law Dictionary, Oran's Dictionary of the Law, Oxford Dictionary of Law), этимологических словарей (Online Etymology Dictionary, Concise Oxford Dictionary of English Etymology), исторических словарей (Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary, A Concise Anglo-Saxon Dictionary),

также словарей общей лексики (Macmillan Online Dictionary, Oxford Online Advanced Learner's Dictionary, Longman Online Dictionary of Contemporary English, Merriam-Webster Online Dictionary). Таким образом, в настоящем исследовании анализируется общая англоязычная юридическая терминология. Такой подход обусловлен минимальными различиями между британской и американской юридическими терминологиями, основанными на англосаксонской правовой системе. Примерами таких различий являются немногочисленные типы правонарушений, характерные для судебной системы только одного государства, а также немногочисленные расхождения в орфографии. Для анализа особенностей профессионального употребления англоязычных терминов права, основанных на метафоре, исследовались законодательные акты и судебные вердикты, размещенные на официальных сайтах правовых организаций. Рассмотрение характерных черт использования метафорических англоязычных терминов права в непрофессиональном контексте осуществлялось в рамках художественного дискурса на примере детективных произведений, а также в дискурсе СМИ на материале электронных изданий, предназначенных для широкого круга читателей.

Данное диссертационное исследование потребовало **комплексного подхода** к решению поставленных задач. Методология исследования включает методы диахронного и синхронного анализа, контекстуального и дефиниционного анализа, сравнительно-сопоставительный и структурно-семантический методы. Общенаучную методологическую базу исследования составили анализ, конкретизация, систематизация, а также количественный подсчет.

В соответствии с обозначенными целями, установленными задачами и выбранными методами исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Англоязычные юридические термины, основанные на метафоре, относятся к различным отраслям права: уголовному, гражданскому, семейному, трудовому, земельному. Метафорическим юридическим терминам присущи особенности, проявляющиеся на каждом этапе становления юридической терминосистемы в древне-, средне-, ранненовоанглийский периоды, а также на современном этапе развития английского языка. В каждом из указанных периодов абсолютное большинство метафорических терминологических единиц относятся к ядерной части терминологии права.

2. В древнеанглийский период основой для формирования метафорических терминов выступают следующие концептуальные сферы: религия, правонарушение-наказание, земельная собственность, семейные отношения.

3. В среднеанглийский период метафорические термины права, для которых характерно морфологическое и синтаксическое разнообразие, начинают широко использоваться в специализированных текстах: уставах, хартиях, постановлениях, законах. Данные тексты принадлежат к следующим развивающимся отраслям права: процессуальное и материальное, частное и публичное, гражданское и уголовное, земельное.

4. В ранненовоанглийский период термины-метафоры начинают использоваться в составе коллокаций, а также функционируют в качестве официального названия судебного органа. Кроме того, в составе метафорической юридической терминологии появляются терминонимы и эпонимы.

5. Современные англоязычные термины права, основанные на метафоре, представляют собой упорядоченную совокупность различных типов терминов, выделяемых с точки зрения морфосинтактики, семантики и прагматики.

б. Функционирование юридических терминов-метафор в профессиональной и непрофессиональной дискурсивных практиках отличается рядом особенностей на уровне плана содержания (например, термин как семантический компонент коллокаций в рассматриваемых дискурсах, комбинирование терминов и разговорной лексики как элементов смыслового наполнения непрофессионального дискурса) и плана выражения (в частности, пунктуационные отличия, характеризующие использование метафорических терминов права в анализируемых дискурсах, а также употребление терминов в составе имен собственных в профессиональном дискурсе).

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседании секции «Филология» Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» 2018-2021 гг., организуемой филологическим факультетом МГУ имени М. В. Ломоносова, а также на конференции «Лингвистика дистанцирования: способы существования и эволюция языковой системы в эпоху цивилизационного слома», подготовленной объединенными усилиями Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ и филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в 2021 году. Основные положения исследования отражены в 6 статьях, из которых 4 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.02.04. Полученные в результате исследования выводы применяются в процессе проведения занятий на факультете международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ (с февраля 2021 г. по настоящее время).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав с выводами по каждой из них, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автор формулирует сущность поставленных проблем, обосновывает актуальность и научную новизну диссертационного исследования, акцентирует внимание на теоретической и практической значимости работы, определяет ее цели и задачи.

Глава I «Теоретические основы исследования англоязычной метафорической юридической терминологии» состоит из двух параграфов.

В §1 **Главы I «Англосаксонская система права: общие положения»** рассматриваются особенности англосаксонской системы права. Приводится традиционная классификация правовых систем, отмечается процесс постоянного взаимовлияния романо-германского и англосаксонского права, что делает такую область знаний, как юрислингвистика, или лингвоюридика, изучающую проблемы на стыке языка и права, особенно актуальной.

Необходимо подчеркнуть, что само понятие *англосаксонское право* является юридическим, а не географическим. Иными словами, оно не связано с развитием правовой системы исключительно на территории Англии. При этом все более назревает потребность в гармонизации³, о чем свидетельствуют противоположные тенденции в государствах, принадлежащих к романо-германской и англосаксонской правовым системам: так, в странах, на которые распространяется действие англосаксонского права, поднимается вопрос о необходимости частичной или полной кодификации, тогда как в государствах романо-германского

³ Zaphiriou George A. Harmonization of Private Rules between Civil and Common Law Jurisdictions // The American Journal of Comparative Law. – Oxford University Press, 1990. – Vol. 38. – P. 71-97

права постепенно растет значимость судебного прецедента, то есть новые решения по судебным делам выносятся по аналогии с предшествующими вердиктами.

В §2 Главы 1 «Современные исследования в области юридической терминологии» описаны исследования отечественных ученых XXI века в области терминоведения, изучения языков для специальных целей (Language for Specific Purposes) и юрислингвистики. Отмечается, что роль метафоризации в формировании англоязычной юридической терминологии не была должным образом изучена. В настоящем исследовании доказано, что термины-метафоры служили для выражения важнейших юридических понятий еще в древнейшую эпоху, когда формирование англосаксонской правовой системы находилось на самом начальном этапе, и выполняют данную функцию по сей день.

Терминология права подробнейшим образом изучалась несколькими поколениями лингвистов. В работах исследователей были рассмотрены вопросы, касающиеся общеправовой терминологии (О. В. Авакова, В. А. Иконникова, А. В. Абрегова, А. М. Пыж, К. Г. Ибрагимова, Е. С. Максименко, Н. В. Сандалова), а также терминологий специализированных отраслей права (С. Д. Оськина, О. А. Яжгунович, И. П. Ивановская, А. Е. Федотова, А. С. Трифонов, М. А. Левина, Р. Р. Юсупова). Были описаны когнитивные особенности терминов права (М. А. Зорина, Т. В. Ускова, С. М. Шевченко, И. А. Громова); исследованы способы и методы перевода терминов права (Е. С. Капшутарь, Т. П. Некрасова, О. А. Яжгунович, Е. В. Королева, Н. А. Бондарева), а также освещен диахронический аспект формирования терминологий отдельных отраслей права (Е. С. Капшутарь, Е. П. Попова, С. В. Шабардина).

В то же время необходимо признать, что, несмотря на существование многочисленных диссертационных работ по теоретическим и прикладным

аспектам терминоведения, а также научных исследований, посвященных англоязычной юридической терминологии, роль метафоризации в формировании англоязычной юридической терминологии отнюдь не является до конца исследованным вопросом. Ввиду этого назрела необходимость заняться данной научной проблемой и доказать, что на всех этапах формирования юридической терминологии процесс метафоризации имел важнейшее значение и метафора порождает новые лексические единицы, что значительно обогатило язык.

Существенное влияние на настоящую работу оказали исследования В. А. Иконниковой «Особенности семантики английских юридических терминов в текстах международного контрактного права» (Москва, 2005 г.), а также «Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США)» (Москва, 2014 г.). Кроме того, следует отметить исследовательскую ценность для данной диссертации научных поисков О. В. Аваковой «Формирование и функционирование английской юридической терминологии в процессе становления государства и права в Англии» (Москва, 2006 г.) и Л. М. Алексеевой «Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте» (Пермь, 1998 г.).

Таким образом, **Глава I** определяет теоретическую основу диссертационной работы и, представляя право как объект многочисленных юридических, лингвистических, междисциплинарных исследований, подводит к идее о необходимости изучения одного из аспектов юридической терминологии, распространенного в английском языке в разные хронологические периоды.

Глава II «Метафоризация и ее роль на разных этапах становления англоязычной юридической терминологии» состоит из трех параграфов.

§1 Главы II «Метафора в терминологии права: древнеанглийский

период (V-X века)» посвящен начальному этапу становления метафорической терминологии. По отношению к древнейшему периоду более уместным представляется употребление понятия предтермины, или прототермины, для которых пока не являются характерными категории устойчивости и распространенности. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в исследовании под метафорическим термином в широком смысле понимается лексическая единица, в которой произошел определенный «семантический сдвиг, основанный на метафорическом расширении значения».⁴ Это способствует образованию новых терминов в различных академических и практических областях, в том числе в правовой.

При рассмотрении древне- и среднеанглийского периодов важными для осмысления протекания процесса метафоризации в историко-лингвистическом контексте и анализа конкретных примеров метафорических терминов явились исследования таких ученых, как В. А. Иконникова, О. В. Авакова, О. А. Омельченко, В. Г. Графский, E. Jenks, A. T. Carter, B. Thorpe, A. Keiser, L. O. Pike, F. Pollock, J. M. Kemble, H. Spelman, P. Vinogradoff и др.

К историческим материалам, анализируемым в данном параграфе, относятся законы королей соответствующей эпохи, в частности, короля Альфреда (871-899/901 гг), а также тексты, написанные священнослужителями, к примеру, святителем Освальдом, епископом Вустерским, архиепископом Йоркским. Примеры, относящиеся к древне- и среднеанглийскому периодам и приведенные в параграфах 1 и 2 главы II, почерпнуты из англосаксонского словаря Дж. Босворта и Т. Н. Толлера (Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary), крупнейшего сетевого этимологического словаря Online Etymology Dictionary, а также словаря среднеанглийского языка, составленного Дж. Босвортом.

⁴ Ильинская Л., Платонова М., Смирнова Т. Метафорические термины: неуловимая магия трансформации значения. – Сборник материалов 190-го европейского симпозиума по языкам для специальных целей, 8-10 июля 2013, Вена, Австрия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://glebov.com.ua/metaforicheskie-terminy.html>

В ходе исследования выделены следующие концептуальные сферы, служащие базой для формирования правовых метафорических терминов: религия, правонарушение-наказание, земельная собственность, семейные отношения.

В рамках древнего общества важнейшая роль принадлежит теологическому аспекту правовой сферы. Следовательно, прежде всего в числе терминопорождающих концептуальных сфер необходимо назвать религию.

Так, одним из преступлений, которое упоминается в религиозных законах той эпохи, является *tæghæted* (*инцест*). Данный термин-метафора состоит из двух частей:

1) *tæg* – я могу – форма 1 лица ед. ч. древнеанглийского глагола *taegan*, образованного от прагерманского корня **tag*-⁵;

2) *hæted* – половой акт – существительное древнеанглийского происхождения.

Здесь наблюдается преобразование значения: во-первых, имеется в виду связь только между определенными людьми (членами семьи), во-вторых, ни одна из частей термина не указывает на противозаконность подразумеваемого деяния. Соединение двух полнозначных слов разных частей речи в единый термин сужает значение появившейся лексической единицы. Существует ряд терминов-метафор, построенных по аналогичной морфологической модели, где вторым элементом является существительное *hæted*: *rihthæted* – законный брак, где *riht* – древнеанглийское прилагательное со значением *правильный* (с точки зрения нравственности и морали), *unrihthæted* – незаконное сожителство, супружеская неверность,

⁵ В этом разделе все примеры древнеанглийских (пред)терминов и их определения взяты из словарей Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://bosworth.ff.cuni.cz/>, Middle English Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/m/med/>, Bosworth Joseph. A Dictionary of the Anglo-Saxon Language. – London, 1838. – 721 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=qg5aAAAAcAAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false> Этимология приведена на основе данных словаря Online Etymology Dictionary. – URL: <https://www.etymonline.com/>

wōhhæted – измена, прелюбодеяние, первая часть которого – прилагательное *wōh* (искривленный, кривой, изогнутый; неправильный, несправедливый, порочный, извращенный).

В рамках исследования выделяется концептуальная сфера семейных отношений. Понятия семьи, родства, родни – причем не только кровной, но и «законной», приобретенной благодаря вступлению в брак кого-либо из членов семьи – были важны в англосаксонском обществе. Следует отметить метафорические древнеанглийские терминологические единицы, входящие в сферу семейных отношений, а именно *bearn-lufa* и *mund-bora*. *Bearn-lufa* – это сложное существительное, образованное от древнеанглийских *bearn* (*child, son*) и *lufu* (*love*). Второе значение данного слова является образным, метафорическим переосмыслением первого значения:

1. *love of children* (любовь к детям);
2. *adoption* (усыновление, удочерение).

Mund-bora обозначает опекуна или блюстителя, который несет ответственность за члена семьи женского пола: *mund* – современное *hand*, которое, однако, гораздо чаще употреблялось в значении *protection, guardianship; a protector, a guardian*. Вторая составляющая этого слова *bora* – *bearer, bringer, supporter* имеет отношение к воспитанию, духовной и эмоциональной поддержке. Сочетание этих двух слов дает полное представление о содержании данной терминологической единицы.

Далее исследование позволяет определить концептуальную область «земельная собственность». Здесь можно выделить состоящий из двух элементов метафорический термин *boc-land* (земля, владение которой закреплено особым распоряжением и не обременено взносами, штрафами или несением обязанностей):

boc – a book (книга)

land – land (земля), т. е. буквально «земля, записанная в книге», «земля, занесенная в книгу».

Наряду с термином *boc-land*, в языке того периода отмечены еще несколько терминов, относящихся к данной морфологической модели, с аналогичным конечным элементом *land*: *læn-land* (выданная в аренду земля, которая всегда находилась в собственности арендодателя) и *folc-land* (земля народа, народная земля).

Наконец, следует рассмотреть концептуальную сферу «правонарушение-наказание», в которую входят полисемантические термины-метафоры, обозначающие совершенное противозаконное деяние и соответствующее ему наказание:

burg-bryce – вторжение в замок, крепость, город и т. п.; штраф за незаконное вторжение, от *burg* (поселение, город, укрепленное место), *bryce* (нарушение, несоблюдение);

mundbryce – нарушение мира или создание угрозы безопасности короля, от *mund* (мир), *bryce* (нарушение, несоблюдение).

Несмотря на ограниченное количество сохранившихся до наших дней письменных источников, можно сделать ряд выводов о состоянии метафоризации юридических прототерминов, появившихся в контексте определенных концептуальных сфер, в древнейший англосаксонский период:

— входящие в состав термина лексические единицы с точки зрения этимологии представляют собой исконные слова древнеанглийского языка;

— в рамках юридических терминов-метафор наличествуют отношения полисемии, синонимии и антонимии;

— юридические метафорические термины используются как в текстах англосаксонских законов, так и в древнейших религиозных и поэтических текстах.

В §2 Главы II «Метафора в терминологии права: среднеанглийский период (XI-XIV века)» анализируется начальный этап становления правовой системы и рассматривается трансформация правовых протерминов в собственно термины. В данный исторический период

происходит постепенное выделение ряда отраслей права, таких как процессуальное и материальное право, частное и публичное право, гражданское и уголовное право, земельное право. Перечисленные новообразовавшиеся отрасли права характеризуются развитием в их рамках метафорических терминов по определенным повторяющимся словообразовательным и синтаксическим моделям. Целесообразно привести примеры таких образованных на основе метафоры терминов, соответствующих отдельным отраслям права.

Процессуальное право:

frankpledge – круговая порука, от *frank* (свободный, открытый, вольный), *pledge* (поручительство, залог);

hue and cry – объявлять о розыске беглого преступника, от *hue* (крик), *cry* (официальное объявление, воззвание).

Гражданское и уголовное право:

bloodwit(e) – наказание за убийство, от *blood* (кровь), *wite* (понимание, знание, ответственность, вина);

wager of law – оправдание на основании присяги других лиц, от *wagiere* (обещание, клятва, залог), *law* (закон).

Земельное право:

feet of fines – документы, подробно фиксирующие переход земли и имущества от одного владельца к другому в 1195-1833 годы, от *feet* (стопы, ноги, основания), *fines* (взыскания, поборы, штрафы);

frankmarriage – приданое или подарок в виде земельного надела женщине, собирающейся выйти замуж, а также ее будущему мужу от родственника женщины, от *frank* (свободный, открытый, вольный), *marriage* (брак).

Что касается этимологического состава метафорической терминологии, то в древнеанглийский период она представлена исконными словами древнеанглийского языка (*leyrwite* – штраф за внебрачную связь,

супружескую неверность, *childwite* – штраф за внебрачного ребенка, *wardwite* – штраф за отсутствие замковой стражи, *hengwite* – отсутствие проведения розыска беглого преступника в требующих того обстоятельствах), тогда как в среднеанглийский период в этот пласт входят также и французские заимствования (*hue and cry* – объявлять о розыске беглого преступника, *to wage one's law* – поручиться в соблюдении кем-то закона, *frankpledge* – круговая порука).

В разделах, посвященных древнеанглийскому и среднеанглийскому периодам, рассматривалась исключительно система права Англии как складывающегося государства. Далее – в новоанглийском периоде – к ней добавится система права Соединенных Штатов Америки, что расширяет границы исследования, поскольку появляется новый материал, требующий внимательного изучения.

В §3 Главы II «Метафора и ее роль в формировании терминологии права: ранненовоанглийский период (XV век-начало XVIII века)» устанавливается, что указанный период развития английского языка характеризуется очевидным стремлением к систематизации лексики, а также ее типологизации. Отчетливо выделяются различные морфологические и синтаксические типы терминов-метафор, в том числе функционирующие в составе коллокаций и выполняющие номинативную функцию.

Следующие лексические единицы построены на основе повторяющейся словообразовательной модели, так как в качестве первого элемента в них встречается слово *lip*: *lip-service* «клятва, уверение в защите, приверженности, верности, выраженная словами, но не подкрепленная поступками», *lip-religion*, *lip-devotion*.

В составе коллокаций функционируют такие метафорические термины, как *pay lip-service*, *close/block a legal loophole* (упущение, умолчание, неоднозначность в юридическом документе, позволяющие не соблюдать его условия, буквально «отверстие в петле»).

Метафорические термины используются в номинативной функции как названия новообразовавшейся правовой реалии (*the Star Chamber, oyer and terminer, latitat, mandamus*), а также как названия существовавшего ранее явления, для которого точная номинация отсутствовала (*boonwork, boon days, affidavit, loophole, lip-service, straw man*).

Анализ обнаруженных юридических терминов ранненовоанглийского периода приводит к следующим заключениям о протекающих в рассматриваемый период процессах метафоризации терминов права:

— ни один из обнаруженных терминов-метафор не относится к периферии складывающейся терминологической системы⁶: метафорические терминологические единицы являются ключевыми и относятся к ядерной части терминосистемы;

— базой для формирования метафорических правовых терминов продолжают служить такие развивающиеся отрасли права, как гражданское, уголовное, земельное и церковное право;

— правовые метафорические термины представляют собой сложные существительные и терминологические словосочетания;

— формируется группа метафорических терминов, заимствованных в английский язык из другого языка в исходной иноязычной форме (*affidavit, mandamus, mortmain*);

— метафорический термин включает в состав имя собственное (*Peter's pence*) и таким образом представляет собой эпоним.⁷

Глава III «Англоязычная юридическая метафорическая терминология на современном этапе» состоит из трех параграфов. Дефиниции многочисленных метафорических терминов, приведенных в данной главе, взяты из авторитетных специализированных юридических

⁶ Сложеникина Ю.В. Основы терминологии. Лингвистические аспекты теории термина – М., 2016. – С. 29-30

⁷ Иконникова В.А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США): Дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2014. – С.152-153

словарей, главным образом, юридического словаря Блэка (Black's Law Dictionary) и оксфордского юридического словаря (Oxford Dictionary of Law), а также ряда других ранее упомянутых словарей.

В §1 Главы III «Характеристика англоязычных терминов права, основанных на метафоре» терминологические лексические единицы анализируются с точки зрения плана выражения, плана содержания, а также с позиции прагматики.

На уровне плана выражения отмечается наличие среди метафорических терминов орфографических вариантов одной и той же лексической единицы:

defence – defense в составе терминов *ostrich defence/defense, choice-of-evils; defence/defense, good-soldier defence/defense;*

labour – labor в составе терминов *black-leg labour/labor, labour/labor–desert model;*

colour – colour в составе терминов *colour/color of law, colour/color book, express colour/color, implied colour/color, colourable/colorable.*

С точки зрения плана содержания исследование показало, что в целом метафорические термины права в большинстве своем моносемантичны (около 90% терминов), однако встречаются и случаи полисемии терминов, что также отражает особенности данной терминологии с позиции ее плана содержания⁸:

rocket docket: 1. An accelerated dispute-resolution process. 2. A court or judicial district known for its speedy disposition of cases. 3. A similar administrative process, in which disputes must be decided within a specified time (such as 60 days);

Saturday-night special: 1. A handgun that is easily obtained and concealed; 2. A surprise tender offer typically held open for a limited offering period (such as one week) to maximize pressure on a shareholder to accept;

⁸ Приведенные здесь и далее определения терминов и слов общего языка взяты из юридического словаря Блэка – Garner Bryan A. Black's Law Dictionary. 8th ed. – West Publishing Co, 2004, а также Macmillan Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/>

sandbagging: 1. A trial lawyer's remaining cagily silent when a possible error occurs at trial, with the hope of preserving an issue for appeal if the court does not correct the problem. 2. An antitakeover tactic wherein the target company delays a hostile bidder's final offer by agreeing to negotiate, then prolonging bad-faith negotiations as long as possible;

lemon law: 1. A statute designed to protect a consumer who buys a substandard automobile, usu. by requiring the manufacturer or dealer either to replace the vehicle or to refund the full purchase price. 2. A statute designed to protect a consumer who buys any product of inferior quality.

Также среди метафорических терминов права можно выделить тип консубстанциональных терминов, прошедших процесс терминологизации. Наличие обширного пласта консубстанциональных терминов делает особенно прочной связь метафорической терминологии права с общим английским языком, так как предоставляет автору речевого произведения возможность вступать с потенциальной аудиторией в языковую игру, наделяя термины-метафоры оценочным значением:

moonlight в словаре общего языка – “light from the moon”, в юридическом словаре moonlighting – “the fact or practice of working at a second job after the hours of a regular job”;

lame duck в словаре общего языка – “someone who is not successful and needs a lot of help and support”, в юридическом словаре – “an elected official who is serving out the end of a term after someone else has been elected to take his or her place”;

devil в словаре общего языка – “the most powerful evil spirit in many religions such as Christianity, Judaism, and Islam”, в словаре юридических терминов – “in England, the arrangement whereby one barrister assists another. In Scotland, it has a specialized sense referring to the period of compulsory training with another advocate before call”.

С точки зрения прагматики отмечается пласт профессионализмов, которые фиксируются в специализированных толковых словарях наравне с терминологическими единицами:

stool pigeon: 1. An informant, esp. a police informant. 2. A person who acts as a decoy, esp. on behalf of a gambler or swindler, or for the police to help make an arrest;

laundry list – an enumeration of items, as in a statute or court opinion;

gun-jumping – the act of unlawfully soliciting the public's purchase of securities before the secretary approves a registration statement; the making of offers after the filing of a registration statement, but before its effective date, when such offers violate the Securities Act;

shotgun rejection – denial of all or almost all claims in a patent application by the U.S. Patent and Trademark Office, esp. in the first office action;

sweatshop – a business where the employees are overworked and underpaid in extreme conditions; esp., in lawyer parlance, a law firm that requires associates to work so hard that they barely (if at all) maintain a family or social life — though the firm may, in return, pay higher salaries;

mouthpiece – lawyer.

§2 Главы III «Классификация англоязычных терминов права, основанных на метафоре» предлагает множественный подход к терминологии права, что позволяет исследовать ее с разных сторон.

Прежде всего метафорические термины права делятся на когнитивные (или понятийные) и лингвистические (вербально-ассоциативные и концептуально-ассоциативные).

В числе когнитивных метафор в составе терминов права можно назвать: *break the law, law-breaker, clean hands, dirty trick, dirty money, cold blood, hot blood.*

К лингвистическим метафорам в составе терминов права относятся, например, *beauty contest, glass ceiling, smoking gun, stonewall, Chinese wall.*

Исследование показало, что термины рассматриваемого типа целесообразно классифицировать в соответствии с положенным в основу внутренним или внешним сходством между называемым и подразумеваемым понятиями.

Метафорические термины права, основанные на внешнем сходстве, включают:

tombstone ad (буквально «реклама на надгробии») – a stock (or other securities) or land sales notice that clearly states that it is informational only and not itself an offer to buy or sell;

Colombian necktie (буквально «колумбийский галстук») – a form of gang-related or criminal execution in which the victim's throat is cut open from ear to ear and the tongue pulled down and out the wound as a means of invoking fear in others;

Glasgow smile (буквально «улыбка из Глазго») – a “smile” created by slashing a victim's face from one or both corners of the mouth to the ears using a utility knife, broken glass, or other sharp object, which may be combined with stabbing or kicking, such that the victim's screaming further opens the wound, possibly causing fatal exsanguination.

К метафорическим терминам права, основанным на внутреннем подобии, можно отнести:

deadwood (буквально «мертвая/иссохшая древесина») – provisions of a code of laws that have expired or have otherwise become extraneous;

blackleg (буквально «черная нога») – one who continues, or attempts to continue, his work while his colleagues are on strike;

hot-potato rule (буквально «правило горячей картошки») – the principle that a lawyer may not unreasonably withdraw from representing a client.

Наряду с упомянутыми классификациями, в зависимости от принадлежности первого составного элемента к тому или иному лексико-семантическому полю (семья, части тела, цвет, растения, животные, явления

природы) метафорические термины также подлежат разделению на группы. Данная типология, применительно к метафорическим терминам права, разработана впервые в настоящей диссертации.

Следует отметить категории терминологических словосочетаний, характеризующиеся следующими основами:

единица лексико-семантического поля «цвет»: *black hand, blue-ribbon jury, gray mule case, red herring, red tape, white knight, yellow dog* и т. д.;

единица лексико-семантического поля «животные»: *anaconda clause, bear raid, cats and dogs, whitehorse case, pony homestead* и т. д.;

единица лексико-семантического поля «растения»: *cherry-stem annexation, flower bond, daisy chain, lemon law, lemon test, seed money, grass-roots expenditures, grass-roots lobbying* и т. д.;

единица лексико-семантического поля «природные явления»: *rainmaker, blue-sky law, moonlighting, moonshine, scorched-earth defense, sunset law, sunshine committee* и т. д.;

единица лексико-семантического поля «части тела»: *clean-hands doctrine, face amount, force and arms, head money, barebones indictment, left-handed marriage*;

единица лексико-семантического поля «семья»: *Disneyland parent, mother country, grandfather clause*.

§3 Главы III «Функционирование англоязычных юридических терминов, основанных на метафоре, в профессиональном и непрофессиональном дискурсе» раскрывает особенности функционирования исследуемой группы лексических единиц в профессиональном и непрофессиональном дискурсах. В качестве профессионального дискурса рассматриваются судебная и законодательная дискурсивные практики.

В качестве непрофессионального дискурса для исследования функционирования метафорических юридических терминов предлагаются

три вида дискурса. Прежде всего исследуется художественный дискурс. Далее анализируется дискурс СМИ, а именно издания, ориентированные на широкий круг читателей. Наконец, рассматриваются примеры из дискурса таких медиапродуктов, как телевизионные шоу (в том числе, новостные), радиопрограммы и телесериалы, благодаря устной форме речи наиболее приближенные к живой коммуникации.

Профессиональный и непрофессиональный дискурсы объединяет употребление терминов-метафор в составе коллокаций, однако непрофессиональный дискурс отличается более разнообразным синтаксическим окружением терминологических единиц, а также отсутствием стилистического единства. Отличается и пунктуационное оформление метафорических терминов права в анализируемых дискурсах. Для профессионального дискурса характерно выделение метафорических терминов кавычками (приведенные примеры взяты из законодательных актов различных штатов США, таких как Луизиана, Индиана, Колорадо и др.), что подчеркивает оценочный компонент в семантике лексической единицы:

Appellant Burchfield appeals here from a conviction under the "*Peeping Tom*" statute. His conviction resulted from a trial in the Circuit Court of Oktibbeha County at the July 1972 Term.

According to respondents, the five-year employment contract was entered into during the "*lame duck*" period for the previous mayor, that is the period after Hines was elected but before he took office.

A "*glass ceiling*" existed for women's salaries at Rodman & Renshaw fall beyond the charges outlined for the EEOC. <...> This declaration suggests, by omission, that Jaskowski does intend to pursue relief for discrimination based on the additional factors outlined in her updated interrogatory response and for wage discrimination based on evidence of a "*glass ceiling*."

Кроме того, только для профессионального дискурса характерно употребление терминов в составе имен собственных: *Cold Case Foundation, Cold Case Squad, Cold Case Unit, Cold Case Homicide Team*.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и обсуждаются перспективы дальнейшего изучения данной проблематики. В результате проведенного исследования с целью определения роли процесса метафоризации в формировании рассматриваемой терминологии проанализированы особенности юридических терминов-метафор в разные исторические эпохи, установлены наиболее важные характеристики и тенденции становления метафорической терминологии права в английском языке, определены типы терминов с точки зрения разных аспектов и описана специфика функционирования терминологических единиц в профессиональном и непрофессиональном дискурсе.

Среди перспективных исследований в обозначенной сфере можно выделить изучение проблемы перевода терминов-метафор на русский язык; исследование проблемы существования «ложных друзей переводчика» в терминосистеме права.

Библиографический список насчитывает свыше 200 наименований на русском и английском языках, помимо использованных электронных ресурсов, законодательных актов и отчетов по судебным делам.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях**:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.02.04:

1. *Тихонова Н. Ю.* Юридические термины в специализированных английских словарях: проблемы и особенности фиксации // *Мир науки, культуры, образования* (РИНЦ 0,310). – 2021. – № 6 (91). – С. 518-521.

2. Тихонова Н. Ю. Лакунарность как лингвистическое явление: анализ английских терминов права, основанных на метафоре // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки* (РИНЦ 0,073). – 2020. – №1. – С. 119-124.
3. Тихонова Н. Ю. К положению о системной природе термина на примере англоязычных терминов права и политики // *Мир науки, культуры, образования* (РИНЦ 0,310). – 2020. – № 1 (80). – С. 357-359.
4. Тихонова Н. Ю. К вопросу о метафоризации как способе терминообразования в юридическом английском языке // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация* (РИНЦ 0,202). – 2018. – № 2. – С. 66-70.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Anisimova A, Tikhonova N. Codification of Terminology: a Case Study of English Legal Terms // *Professional Discourse and Communication / Дискурс профессиональной коммуникации* (РИНЦ 0,267). – 2021. – №3. – С. 10-18.
6. Тихонова Н. Ю. К вопросу о переводе безэквивалентных терминов права // *Вестник Костромского государственного университета* (РИНЦ 0,227). – 2018. – № 4. – С. 199-202.